

Жанр комментария в творческом наследии Исмаила Гаспринского

НАТАЛЬЯ В. ЯБЛОНОВСКАЯ*
АЛЕКСАНДР К. ГАДОМСКИЙ**

CITATION: Яблоновская Н. В., Гадомский А. К., 2022, Жанр комментария в творческом наследии Исмаила Гаспринского, „*Stylistyka*” XXXI: 177–195,
<https://doi.org/10.25167/Stylistyka31.2022.8>

Исмаил Гаспринский (1851–1914) – выдающийся крымскотатарский мыслитель, журналист, издатель, писатель, общественный деятель, основоположник джадидизма и пантюркизма. Рупором идей И. Гаспринского стала его газета «Терджиман–Переводчик» – первая крымскотатарская газета Российской империи, целевую аудиторию которой составляло практически все тюркско-мусульманское население страны. «Терджиман» выходил с 10 (22) апреля 1883 г. по 23 февраля 1918 г. в г. Бахчисарае (Крым) на крымскотатарском и русском языках. На протяжении ряда лет он был единственным тюркским изданием в России. Основными темами

* <https://orcid.org/0000-0002-9786-2808>, Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, Россия, yablon@rambler.ru

** <https://orcid.org/0000-0002-9786-28080000-0003-4274-0966>, Uniwersytet Opolski, Opole, Polska, agadomski@uni.opole.pl

газеты были: создание общетюркского литературного языка, развитие тюркско-мусульманского образования (в том числе новый звуковой метод обучения – «усуль- и джадид») и печати, воспитание тюркских деятелей науки и культуры, эмансипация мусульманских женщин, в ней также освещались общественно-политические, религиозные и социальные вопросы. «Терджиман» заложил основы крымскотатарской журналистики, дал образцы большинства информационных, аналитических и художественно-публицистических газетных жанров, стал кузницей крымскотатарских литературных и журналистских кадров.

Творчество И. Гаспринского активно изучается на его Родине и за рубежом с начала 1990-х годов. Ему посвящены работы Я. Акпынара (Gaspıralı 2015), С. Гафарова (Гафаров 2001), В. Ганкевича (Ганкевич 2000), И. Керимова (Керимов 1999), Л. Климовича (Климович 1991), Х. Кырымлы (Kırımli 1996; Kırımli 2001), Э. Лаззерини (Lazzerini 1973; Lazzerini 1993), Ю. Османова (Османова 2014), К. Чапраза (Çapraz 1990), Н. Яблоновской (Яблоновська 2006: 21-34) и др.

Однако до настоящего времени не все аспекты наследия И. Гаспринского получили достойное освещение в научных исследованиях. Так, еще В. Ю. Ганкевичем была поднята проблема жанрового своеобразия публикаций И. Гаспринского как требующая серьезного изучения. «Важным аспектом деятельности издательства газеты «Терджиман–Переводчик», – писал ученый, – является вопрос возникновения литературных жанров [...] На страницах этой газеты возникли художественные и публицистические жанры, неизвестные до этого национальной литературе крымских татар» (Ганкевич 2000: 178).

Указанная проблема редко привлекала внимание исследователей. Исключение составляют лишь часть главы из монографии самого Ю. Ганкевича (Ганкевич 2000: 178-186), а также статьи С. Сеитмететовой (Сеитмететова 2008) и З. Шукурджиевой (Шукурджиева 2018), авторы которых рассматривают обращение И. Гаспринского к ряду журналистских жанров, но оставляют в стороне факт активного использования И. Гаспринским жанра комментария и детерминированность этого факта влиянием традиций русской журналистики. Данное обстоятельство обусловило новизну нашего исследования.

Комментарий (лат. *commentarius* – заметки, записки, толкование, от лат. *mens* – мышление, разум, мысль) является аналитическим жанром,

который представляет актуальные события с акцентом на собственном мнении автора. В отличие от информационных жанров, сообщающих о событии, комментарий содержит авторскую интерпретацию происходящего, а от других аналитических жанров (статьи, обозрения, обзора) отличается тем, что интерпретирует событие, уже известное аудитории. По мнению немецкого ученого В. Новага, комментарий делает это путем упорядочивания и оценки событий, при этом он выполняет функцию критики, отражает нарушения или помещает определенное отдельное событие в более широкий контекст (Новаг 2001: 183).

Если новость, согласно журналистским стандартам, должна быть отделена от оценки (*news not views*), то комментарий изображает происхождение факта, поясняет его причины и следствия, приводит мотивы человеческих поступков, связывает факт с другими явлениями в пространстве и времени; дает последствия факта, приводя ретроспективный обзор аналогичных явлений или описывая возможности дальнейшего развития событий. Это пояснительная функция комментария: если новость информирует, то комментарий помогает читателю понять происходящее, получить «более комплексное и логичное понимание действительности» (Новаг 2001: 185).

А. Колесниченко считает комментарий одним из древнейших жанров, сформировавшихся задолго до появления журналистики, и относит появление его первых образцов к эпохе племенной и рабовладельческой демократии, когда выступления ораторов «преследовали ту же цель, что и современный комментарий: навязать определенную трактовку событий и подвести аудиторию к нужному выводу» (Колесниченко 2017: 188).

В. Новаг указывает, что комментарии (и их разновидности – глоссы) как основные формы изложений собственных раздумий стали использоваться в публицистике с XVIII в., с переломных моментов эпохи Просвещения, когда «образованная буржуазия все громче критиковала существующие политические и экономические отношения» (Новаг 2001: 184). Еще одной исторической причиной актуализации жанра комментария автор считает пробуждение национального самосознания в период наполеоновской экспансии (Новаг 2001: 184).

По мнению А. Тертычного, комментарий как жанр сформировался во второй половине девятнадцатого – начале двадцатого века «из широко распространенного тогда краткого аналитического сообщения типа кор-

респонденции», а свое название получил уже в XX веке («публикации, подходящие под это определение, “комментировали” (объясняли, обсуждали, разъясняли)») (Тертычный 2013: 230).

На наш взгляд, к модификации жанра комментария можно отнести и реплику. М. Шостак определяет реплику как «монотемный комментарий, отделенный от факта, носящий характер спонтанного отклика» (Шостак 1998: 55). Под монотемностью автор понимает привязанность реплики к одному определенному событию, изречению или факту. Исследовательница также отмечает «спонтанность» реплики, говорящую о ее эмоциональности и актуальности, оперативности. Е. Шашкова указывает на то, что реплика сохраняет связь с фактом, но «должна восприниматься и читаться как самостоятельное произведение, представляя собой эмоциональное и фрагментарное мнение», должна «создавать эффект общения» (Шашкова 2018). Исследователи (Г. Горохов, А. Тертычный) отмечают, что реплика в журналистике представляет собой особое критическое выступление по поводу того или иного негативного явления, замеченного журналистом (Горохов 1970: 3-22; Тертычный 2013: 234).

Выделяют также сатирическую разновидность жанра комментария – глоссу, которая с помощью иронии или гротескного искривления высмеивает события или их инициаторов и делает наглядной их фактическую или мнимую несостоятельность (Новаг 2001: 183).

Распространенной формой комментария считают редакционную статью – материал, выражающий позицию редакции по определенному вопросу (обычно публикуется без подписи автора). Как указывает А. Колесниченко, редакционная статья – это «разъясняющий комментарий-точка зрения», в котором акцент сделан не на «эмоциональном вовлечении читателя», а на «логически обоснованных доводах» (Колесниченко 2017: 218).

Ученые неоднократно обращали внимание на то, что журналистика России, Украины, а также части стран центральной и южной Европы (Германия, Франция, Испания) всегда тяготела к комментированной информации больше, чем к сбору голых фактов (Варганова 2019: 75–76; Korkonosenko 2015: 331; Михайлин 2011: 45; Тулупов 2017: 132; Фомина 2018).

Говоря о понятии национального стиля, польский профессор С. Гайда отметил, что «конкретные нации характеризуются своим уникальным восприятием социальной реальности, организации информации и струк-

турирования взаимодействия, которое проявляется как социально поддерживаемые текстуальные формы» (Гайда 2016: 33).

Применительно к журналистике этот тезис выражается в том, что, как отметила Е. Вартанова, «медиа, обладая рядом общих вненациональных характеристик, проявляют себя только в конкретных условиях конкретных обществ, национальных государств», сохраняя национальную специфику (Вартанова 2019: 75).

Национальная специфика русской журналистики, по мнению ряда исследователей, и состоит в ее литературоцентричности, персонализированности, большей ориентации на мнение, чем на факт.

Так, согласно выводам С. Корконосенко, «исторически в целом российская журналистика неразрывно связана с литературой и соответственно она развивалась как литературоцентричная деятельность и с точки зрения формы, и с точки зрения профессиональной идеологии» (Korkonosenko 2015: 331).

Для В. Тулупова национальной своеобразие русской журналистики определяется тем, что она «с одной стороны, возникла как государственная подцензурная деятельность, а с другой стороны, получила развитие в эпоху “персонального журнализма” и “художественной публицистики”» (Тулупов 2017: 132).

Обращение И. Гаспринского к жанру комментария нельзя назвать случайным. Крымскотатарский просветитель всегда тяготел к тому, что сегодня называют разъяснительной журналистикой (англ. *explanatory journalism*). Уже в № 2 своей газеты «Тержиман-Переводчик» И. Гаспринский писал:

Газета служит, прежде всего, правде и просвещению. Правдой она уничтожает ложные, неосновательные взгляды и мнения; просвещая, она открывает глаза населению; наостряет его ухо, учит смотреть правильно на вещи и понимать их. Вместе с тем, газета знакомит всех с нуждами и интересами населения и служит его представителем (Гаспринский 1883).

Как следует из приведенной цитаты, мировоззренческая функция, или функция социальной ориентации, изначально мыслилась редактором «Тержимана» как одна из основных в его издании. И. Гаспринский вспоминал, что первых три года выпуска газеты он ограничивался публикацией голых фактов, но потом начал вводить аналитику, проводя четкое разгра-

ничество критики с «насмешкой, злословием и прочими неприличиями» (Ганкевич 2008: 248).

Тяготение И. Гаспринского к «журналистике мнения» можно объяснить не только культурно-исторически, но и биографически. Еще во время учебы в Москве крымскотатарский просветитель, по данным ряда его биографов (Байрамов 2001: 33; Османов 2014: 13; Togan 1991: 979), сблизился с известным русским публицистом, издателем, редактором газеты «Московские ведомости» и журнала «Русский вестник» М. Н. Катковым, которого называют основоположником российской колумнистики (Ярцева 2007). В историю русской журналистики М. Н. Катков вошел как талантливый политический обозреватель, о котором современники отзывались так:

Главная сила его заключалась не в созидании, а в критике, которою руководило недремлющее, не поддающееся никаким обманам трезвое чувство патриотизма. Он чутко улавливал болезненные явления в русском государственном организме и в частях его, разыскивал причины этих болезней и, раз нашедши корень зла, беспощадно нападал на него и, не останавливаясь ни перед чем, обличал и громил до тех пор, пока на зло не обращали внимания и не вступали в серьезную борьбу с ним (С. А-въ 1897: 555).

По примеру М. Н. Каткова И. Гаспринский сделал свое издание трибуной для продвижения идей и проектов (в том числе в области образования, где также прослеживается преемственность: как и М. Н. Катков, отстаивавший идею введения в России классического гуманитарного образования с изучением древних языков и основавший с этой целью Лицей цесаревича Николая, И. Гаспринский продвигал через «Терджиман» новый звуковой метод преподавания и открыл благодаря этому ряд новометодных мектебов).

В комментарии ярко выражено авторское начало, в высшей степени характерное для публицистического творчества И. Гаспринского, который единолично руководил созданием газеты «Терджиман–Переводчик», был создателем подавляющего числа ее материалов и четко выражал ее идейную направленность. Такую журналистику учёные (Д. Фомина, В. Коломина) называют авторской и понимают под ней «журналистский продукт, в создании которого может принимать участие коллектив авторов или редакция, но воплощающий идею конкретного журналиста» (Фоми-

на 2018). Чертами авторской журналистики, по мнению В. Коломиной (Коломина 2007), являются:

- единоличное участие автора на протяжении всего цикла производства медиапродукта (от создания до распространения);
- «четкая авторская позиция по предлагаемому вопросу (комментарии автора)»;
- «индивидуальные стилистические особенности построения текста (авторский стиль)»;
- оригинальный подход к освещению темы;
- обратная связь с аудиторией.

Исследователи (А. Колесниченко, П. Лазарсфелд, Д. Фомина и др.) отмечают, что жанр комментария является «элитным» и предъявляет к автору достаточно высокие требования: быть экспертом в определенной сфере / лидером общественного мнения / моральным авторитетом, уметь продуцировать новые мысли и новые смыслы, обладать обширными знаниями, уметь их добывать и поддерживать это умение всю жизнь и т.д. Данные требования связаны с тем, что комментарий как жанр выражает «отношение к актуальным событиям, формулирует связанные с ними задачи и проблемы в форме сжатого анализа недостатков или достижений, а также выражает их оценку, прогноз развития и т.д.» (Тертычный 2013: 230).

Таким образом, центром комментария как жанра являются авторские отношение/оценка/анализ событий, поэтому они должны быть интересными, небанальными, обоснованными, убедительными, т.е. такими, которые не могут дать ни среднестатистический читатель, ни рядовой журналист – «информационный пролетарий», по выражению Д. Соколова-Митрича. Авторами комментариев в большинстве случаев становятся главные редакторы, ведущие обозреватели и колумнисты изданий. Этим требованиям жанра И. Гаспринский полностью соответствовал творчески, интеллектуально и лично.

По мнению А. Тертычного (Тертычный 2013: 230), комментарий преследует следующие цели:

- фокусировать внимание аудитории на важных новых фактах, оценивать их;
- устанавливать причинно-следственные связи между событиями;
- давать прогноз развития событий;

– предлагать оптимальные способы разрешения проблем или поведения в сложившихся обстоятельствах.

Исследователь подчеркивал, что комментарий представляет собой не только «реакцию на новые явления» – в нем «активно обрисовываются проблемы, обсуждаются относящиеся к ним актуальные факты», а кроме того, комментарии могут быть «превентивными, предвосхищающими события, готовящими общество к их неизбежности» (Тертычный 2013: 231).

Данным целям полностью соответствовали комментарии И. Гаспринского, составляющие значительную часть его журналистского наследия: например, из 91 большого текста И. Гаспринского, опубликованного в «Терджимане» в 1883–1886 гг., в жанре комментария написано 19 произведений, т.е. более 20%.

Комментарии И. Гаспринского достаточно разнообразны по тематике. Но были темы, к которым он возвращался постоянно, например, преобразование духовного правления мусульман в Крыму. В комментарии *Важная инициатива* он писал о назревших преобразованиях в Таврическом магометанском духовном правлении. Отмечая то, что по существующему закону крымский муфтий, кадий аскер и кадии выбираются пожизненно собранием дворян и духовных сословий при участии лишь нескольких старшин от остального населения, автор констатирует печальные последствия подобных «выборов» с помощью приема градации:

половина вакуфных богатств исчезла, десятая часть денежных сумм мечетей едва уцелела, городские вакуфы в полном разрушении, школы ни на что не похожи; ни в одной мечети нет порядочно написанной исторической книги; общественная нравственность понизилась; сутяжничество или за получение «духовных синекур» отдача чуть не в аренду мечетей невежами «духовными» учёным «не духовным» стали пословицами (Гаспринский 2017, 2: 121).

Для разрешения кризиса И. Гаспринский предлагает позволить мусульманам Крыма по примеру других местностей России избирать на духовные должности всякого учёного мусульманина, не стесняясь его сословием; кадий аскера и кадиев избирать не пожизненно, а на пятилетие, допустить участие на выборах, кроме дворян, и духовных, и купцов 1 и 2 гильдии, и всех земских и городских гласных из мусульман.

Комментарий завершается призывом допустить к выборам «почтенных лиц» из «не духовных» и «не дворян», поскольку такая избирательная система будет более соответствовать «требованиям времени» и выведет

из апатии «г[оспод] духовных управителей татар» (Гаспринский 2017, 2: 120–121).

О необходимости реформ в духовном управлении мусульман И. Гаспринский пишет также в комментарии *Выборы муфтия* (он ставит вопрос, кому отдать предпочтение при избрании на должность муфтия: лицу «могущему быть администратором, но не муллой», или лицу, «способному быть муллой, но не администратором» (Гаспринский 2017, 2: 130–132)) и в реплике *В деятельности духовных правлений* (о неотложности реформ) (Гаспринский 2017, 2: 271).

В *Ответе газете “Зия” «Терджиман»* полемизирует с «тифлисским собратом», указавшим, что вне соблюдения законов шариата избрание Таврического муфтия якобы не может быть действительным. Используя прием риторического обращения к отсутствующему коллеге, Гаспринский снижает накал дискуссии до тона дружеской беседы и напоминает о существенной разнице между Крымом и теми территориями, которые хорошо изучил «собрат»:

Отлично, отлично, любезный собрат, вы пишете правильно. По священным книгам это так, признаём, ибо книги, имеющиеся у вас в Тифлисе, есть и у нас в Бахчисарае, но только просим вас обратить внимание на то обстоятельство, что ни Крым, ни Закавказье не составляют области Багдадского халифатства или Бухары! В Персии, Бухаре знание муфтием только духовных наук быть может достаточно; там он лицо духовное и судья духовный, но в России муфтий кроме того гражданский сановник и представитель мусульман перед правительством и судом (Гаспринский 2017, 2: 162).

Как видим, И. Гаспринский с помощью приема противопоставления, усиленного стилистическими повторами, обращает внимание на особый статус Таврического муфтия. Муфтий, не знакомый с русскими порядками и русским языком, как считает публицист, в России не сможет полноценно выполнять свои обязанности: он превратится в «слугу и игрушку» своего переводчика, секретаря и писцов.

Как правило, свои комментарии И. Гаспринский начинает тезисно, поскольку тема его публицистического выступления хорошо знакома читателям. Для того, чтобы это подчеркнуть, а заодно продемонстрировать злободневность ситуации и свою незаинтересованность, редактор «Терджимана» часто формулирует этот тезис от третьего лица («мы слышали...», «нам пишут...», «нам известно...» и т.д.), сообщая о нем как о распространенном в определенных кругах мнении, теме дискуссий или

выдвинутых кем-то инициативах. В то же время уже при формулировке тезиса, который он берется отстаивать, И. Гаспринский не скрывает своего отношения к нему, используя эмоционально окрашенную, оценочную лексику («с удовольствием слышали», «безобразия», «к сожалению» и т.д.). Например, главный тезис в комментарии «Важная инициатива» сформулирован так: «Мы с удовольствием слышали, что в некоторых местностях Крыма мусульмане много говорят о необходимых преобразованиях своего духовного управления, в каком смысле подаются в надлежащие места докладные записки» (Гаспринский 2017, 2: 121). Приведа аргументы, доказывающие правильность этой инициативы, И. Гаспринский закольцовывает композицию, повторяя тезис в финале уже как собственное мнение, и призывает правительство изменить существующий порядок: «Бог даст, идеи населения удостоятся внимания правительства» (Гаспринский 2017, 2: 121).

Несколько реплик «Терджимана» (*Городские дела, По поводу умных заключений* и др.) посвящено деятельности Бахчисарайских органов городского управления. В них И. Гаспринский неоднократно прибегает к приему иронии, оценивая работу Бахчисарайской городской думы и Бахчисарайской управы после своего ухода с поста городского головы Бахчисарая. Он использует тематическое начало, чтобы ввести своих читателей в курс последних решений и обратить их внимание на непоследовательность этих решений применительно к деятельности бывшего и нынешнего городского головы. Публицист иронично называет принятые решения «глубокомысленными», «здравыми» и «справедливыми», а для того, чтобы усилить эффект несоответствия между высказыванием и его истинным смыслом, использует сентенции: «Здравый смысл, справедливость – великое дело. Мы уверены, что в нашей Думе многие признают это» (Гаспринский 2017, 2: 316).

Свою оценку происходящего И. Гаспринский облекает в форму риторических вопросов, эмоциональность которых усилена анафорой:

Может быть, так и следовало поступить, как поступило большинство собрания, но противоположные решения по совершенно однородным вопросам ставят в тупик всякого стороннего слушателя, не посвящённого в тайны внутренней жизни почтенного собрания представителей Бахчисарая.

Может быть, так и следовало поступить собранию, как оно поступило, но, глядя со стороны, невольно зарождалось сомнение, не действуют ли тут интересы лично-

стей или групп и разумно ли пользуется собрание своими правами и обязанностями? (Гаспринский 2017, 2: 316).

В реплике *По поводу умных заключений* риторический вопрос выступает в роли финального прогноза. Оценивая то, как новые должностные лица Бахчисарая распределили бюджетные средства, не найдя 300 рублей на покупку брандспойта, но потратив на обстановку городской управы 3 тысячи рублей, И. Гаспринский восклицает: «Чем будем тушить, если, не дай Бог, управа загорится!» (Гаспринский 2017, 2: 347).

Важнейшей деталью, вскрытой в реплике «ненормальности» ситуации, события, факта, является человеческое, профессиональное или иное «уродство» лиц, породивших данные явления. «Обнаружить эту деталь – значит, найти самое уязвимое для критики, для авторского сарказма место» (Тертычный 2013: 238). Подобной мишенью для сарказма И. Гаспринского в репликах о Бахчисарайской управе становится поведение ее первых лиц, и в частности гласного А. Аджи. Политика двойных стандартов, применяемая гласным, является предметом критики «Терджимана». С сарказмом говоря о «чрезвычайной строгости» Аджи, когда он три года назад считал достойным «наказания палками по пяткам» лицо, перерасходовавшее во время разъездов по запутанному процессу 50 рублей (бахчисарайские читатели «Терджимана» понимали, что под данным лицом имеется в виду сам И. Гаспринский), публицист «радуется», видя гласного в настоящем «мягкосердечным и действительно разумным» – когда речь идет о перерасходе не сотен, а тысячи рублей: «Это большой прогресс. Прежняя строгость вполне покрывается настоящей милостью» (Гаспринский 2017, 2: 316–317).

В публицистическом наследии И. Гаспринского особое место всегда занимала медиакритика. Медиакритические комментарии «Терджимана» часто имеют тематическое начало, поскольку читателей необходимо ввести в курс того, о чем пишут другие издания, и направлены на опровержение негативных стереотипов о мусульманах, распространяемых журналистами российских изданий. Например, в реплике *По поводу муфтия о мусульманах* редактор «Терджимана» одергивает обозревателя петербургской газеты «Новое время», обвинившего русских мусульман в «близком единении» с «турецкими братьями»: якобы в последнюю войну «между крымскими и кавказскими мусульманами замечалось брожение, так что опасались нападения их на Тифлис» (Гаспринский

2017, 2: 293). И. Гаспринский отвечает: «Тут газета заговорилась; считаем долгом заметить ей, что между крымскими мусульманами не было никакого брожения и о существовании Тифлиса знают очень немногие из них» (Гаспринский 2017, 2: 293). В целом же он подчеркивает общественную опасность подобных заявлений и усматривает в них «грубую ошибку или недостойную игру серьёзными вещами, набрасывающ[ую] нежелательную тень на миллионы [представителей] русско-мусульманского населения» (Гаспринский 2017, 2: 293).

Глосса *Господину Молчанову* высмеивает высказывание корреспондента газеты «Новое время». А. Молчанов в одном из своих публицистических писем выступил против открытия в Крыму Крестьянского поземельного банка, поскольку якобы «татары, купив земли, сядут на ней так прочно, что не впустят в благословенный природою край ни одного русского человека» (Гаспринский 2017, 2: 134). Комментируя фразу А. Молчанова о том, что это известие «очень больно задело его сердце как сердце русского человека», И. Гаспринский саркастично отвечает:

Что слух о крестьянском банке в Крыму больно задел наше сердце – факт достойный, чтобы пожалеть вас, ибо убеждаемся, что ваше злосчастное сердце весьма бедно, тоще и болезненно, но затрудняемся понять, почему оно у вас болит «как сердце русского человека». Позвольте отвергнуть, что наше сердце русское, усомниться даже, что оно человеческое, но так как несомненно, что вы всё же есть человек от человека, то укрепляемся в убеждении, что бедное сердце наше крайне больное... здоровому сердцу гадко и низко болеть о том, что нуждающемуся хотят помочь, а русскому сердцу должно быть стыдно и гадливо идти вразрез с наилучшим качеством своего народа – мирно и гуманно уживаться везде и со всеми – с духом русского законодательства и наилучшими предначертаниями руководящей власти (Гаспринский 2017, 2: 134).

Как видим, И. Гаспринский здесь умело использует аргумент «к человеку», подчеркивая аморальность тех, кто не желает добра своему ближнему, и нетипичность подобной позиции для представителя русского народа и российской власти. Называя предположение господина Молчанова «чуждыми снами», крымскотатарский журналист отмечает, что, в отличие от снов, написанное наяву должно соответствовать требованиям нравственности и закона. Опровергает «Терджиман» и прогноз «Нового времени» о том, что «татары крепко сядут на земле», напоминая, что $\frac{3}{4}$ татар эмигрировали из Крыма, а многие оставшиеся лишились земли.

Интересны и комментарии И. Гаспринского просветительского характера. Например, об ограничениях паломничества в Мекку во время эпидемии холеры (*Мы слышали...*). Отвечая на «недоумение» и «опасения» части мусульман, И. Гаспринский объясняет принимаемые меры требованиями науки и религиозного закона, используя аргумент «к авторитету»: «Во время эпидемий принимать всякие предохранительные меры предписывают и разум, и опыт, и медицинская наука. Кроме того, религиозный закон наш не позволяет отправляться в те места, где появилась эпидемия, и запрещает также бежать и уходить из тех мест в другие» (Гаспринский 2017, 2: 159).

Традиционно обращается И. Гаспринский и к проблеме образования. Например, в комментарии *Из Тифлиса нам сообщают* он ратует за введение в правительственных школах татарского языка как обязательного предмета для учеников-мусульман. Журналист отмечает, что мусульман отталкивает от русской школы боязнь остаться без религиозного воспитания, связанного с обучением родному языку. Констатируя неудовлетворительное состояние мусульманского просвещения, он открыто выражает свое отношение с помощью эмоционального восклицания («увы»), оценочной лексики («к сожалению»), усиливая его с помощью лексических и синтаксических повторов («из десяти таких девять не знают достаточно ни своего закона, ни своей грамоты») и противопоставлений («это не образцы, коим следует подражать: это несчастные, коих следует жалеть и сторониться»):

Как ни мало мусульман с высшим образованием, однако таковые есть, – пишет он. – Но, увы, влияние их на мусульманское население в смысле поощрения к науке, развитию равно, к сожалению, нулю. Это потому, что из десяти таких девять не знают достаточно ни своего закона, ни своей грамоты. В глазах народа – это не образцы, коим следует подражать: это несчастные, коих следует жалеть и сторониться! (Гаспринский 2017, 2: 326).

Поэтому, по сравнению с другими учебными заведениями, большей популярностью у мусульман пользовались мусульманские учительские школы. По мнению И. Гаспринского, толчок к приходу мусульман в гимназии и реальные училища могло бы дать введение в преподавание родной грамоты. Публицист считает, что мусульмане, получившие хорошее образование, будут обладать также знанием родных языка и религии, при-

обретут авторитет среди своего народа и сослужат полезную службу своему правительству.

В комментарии *По поводу мусульманского отделения Горийской учительской школы «Терджиман»* с помощью рациональных доводов указывает на нецелесообразность отдаленности мусульманских школ от местностей, населенных мусульманами, поскольку: 1) местность, лишенная мусульманского населения, не имеющая ни мечети, ни мусульманского кладбища, «не может возбуждать в мусульманах охоты посылать туда своих детей учиться», 2) педагог, воспитавшийся вдали от мусульман, «не на глазах их», «много теряет среди населения». Он сравнивает положение крымских и закавказских мусульман в пользу первых:

Полтора-два тысяч крымских татар имеют самостоятельную учительскую школу в Симферополе. Миллионное мусульманское население Закавказья не может удовлетвориться отделением в Гори и заслуживает того, чтобы учебная администрация края избрала местом школы более подходящий город, чем Гори, обставило лучше самое училище (Гаспринский 2017, 2: 290–291).

В заключение И. Гаспринский дипломатично отмечает большую осведомленность закавказского муфтия в данном вопросе и просит его, призывает «не игнорировать» желаний населения.

Как видим, публицистическое наследие И. Гаспринского обнаруживает тяготение к «журналистике мнения». Одну из ведущих ролей в нем играет жанр комментария, в рамках которого редактор и издатель крымскотатарской газеты «Терджиман–Переводчик» выражал свое отношение к актуальным проблемам современности. Публицистические комментарии И. Гаспринского дают представление о его взглядах на политику, общество, религию, образование, экономику и журналистику. В комментариях И. Гаспринского используется тематическое начало, когда читателя нужно ввести в курс событий, и тезисное начало, если речь идет о событии или факте, известном читателю (при этом главный тезис часто формулируется от «третьего лица», чтобы подчеркнуть непредубежденность автора и актуальность темы публицистического выступления). Гаспринский-публицист не скрывает своего отношения к описываемым фактам и, пытаясь вызвать отклик у читателя, часто использует эмоционально-окрашенную и оценочную лексику, риторические приемы (иронию, сарказм), стилистические фигуры (риторические обращения, вопросы и восклицания, анафору, сравнение, противопоставление, лексические и синтаксические

Жанр комментария в творческом наследии Исмаила Гаспринского

НАТАЛЬЯ В. ЯБЛОНОВСКАЯ, АЛЕКСАНДР К. ГАДОМСКИЙ

повторы и т.п.), сентенции и т.п. Для Гаспринского-публициста характерен особый доверительный тон в общении с читателями, что приводит к усилению убеждающего воздействия его произведений.

Источники

- Гаспринский И., 1883, Ответы на вопросы, «Терджиман–Переводчик», № 2, 20.04.1883.
- Гаспринский И., 2017, *Полное собрание сочинений*, т. 2, Симферополь: ООО Константа.

Литература

- Байрамов Э., 2001, *Великий просветитель российских мусульман Исмаил Гаспринский*, Москва: Экслибрис-Пресс.
- Варганова Е., 2019, *Теория медиа: отечественный дискурс*, Москва: Фак. журн. МГУ; Изд-во Моск. ун-та.
- Гайда С., 2016, Национальный стиль как стилистическая категория, «*Жанры речи*», № 2, с. 34–42, <http://dx.doi.org/10.18500/2311-0740-2016-2-14-33-40>.
- Ганкевич В., 2000, *На службе правде и просвещению: краткий биографический очерк Исмаила Гаспринского (1851–1914 гг.)*, Симферополь: Доля.
- Гафаров С., 2001, *Исмаил Гаспринский – великий просветитель*, Симферополь, Тарпан.
- Горохов В., 1970, *Критика и библиография в газете*, Москва: Изд-во Моск. ун-та.
- Керимов И., 1999, *Гаспринскийнинъ «джанлы» тарихи 1883–1914*, Симферополь: Тарпан.
- Климович Л., 1991, На службе просвещения: о первой тюркоязычной газете «Терджиман» и ее издателя И. Гаспринском. – *Гаспринский И. Из наследия*, Симферополь: Таврия, с. 4–22.
- Колесниченко А., 2017, *Настольная книга журналиста*, Москва: Аспект Пресс.
- Коломина В., 2007, Современные тенденции развития авторской журналистики в контексте интернет-пространства, «*Вестник Челябинского государственного университета*», № 4, URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyye-tendentsii-razvitiya-avtorskoj-zhurnalistiki-v-kontekste-internet-prostranstva> (доступ: 14.03.2021).
- Михайлин І., 2011, *Основи журналістики*, Київ: Центр учбової літератури.
- Новак В., 2011, Коментар / глоса. – Вайшенберг З., *Журналістика та медіа: довідник*, Київ: Центр вільної преси, Академія української преси, с. 183–188.

- Османов Ю., 2014, *Просветитель Востока Исмаил Гаспринский*, Симферополь, Бизнес-Информ.
- С. А-въ, 1897, Катков М. Н. – *Русский биографический словарь*, Санкт-Петербург: Типография главного управления уделов, с. 548–560.
- Сеитмететова С., 2008, Жанры и типы публикаций в газете «Терджиман», *«Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского»*, серия «История», т. 21 (60), № 1, с. 43–51, http://sn-histor.cfuv.ru/wp-content/uploads/2016/12/006_seitmetetova.pdf (доступ: 15.11.2021).
- Тертычный А., 2013, *Аналитическая журналистика*, Москва: Аспект Пресс.
- Тихонова Н., 2016, *Исмаил Гаспринский и его протоевразийские идеи*: маг. дисс., Санкт-Петербург.
- Тулупов В., 2017, Журналистиковедение или теория медиа?, *«Научный журнал»*, № 4, с. 131–132.
- Фомина Д., 2018, Комментарий в российской журналистике: особенности жанра, творческие приемы (на примере публикаций Ю. Щекочихина), *«Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева»*, № 1, URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommentariy-v-rossiyskoy-zhurnalistike-osobennoti-zhanra-tvorcheskie-priemy-na-primere-publikatsiy-yu-schekochihina> (доступ: 14.03.2021).
- Шашкова Е., 2018, Специфика реплики как жанра современного телевидения, *«Коммуникативные исследования»*, № 4 (18), <http://dx.doi.org/10.25513/2413-6182.2018.4.165-176>, <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-repliki-kak-zhanra-sovremennogo-televideniya> (доступ: 15.01.2022).
- Шостак М., 1998, *Журналист и его произведение*, Москва: Гендальф.
- Шукурджиева З., 2018, Специфика художественно-публицистических жанров наследия И. Гаспринского, *«Филологические науки. Вопросы теории и практики»*, <https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-11-1.13>, № 11-1 (89), URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-hudozhestvenno-publitsisticheskikh-zhanrov-naslediya-i-gasprinskogo> (доступ: 16.01.2022).
- Яблоновська Н., 2006, *Етнічна преса Криму: історія та сучасність*, Симферополь: Кримське навчально-педагогічне державне видавництво.
- Ярцева С., 2007, Традиции персонифицированного письма в русской журналистике. – *Проблемы массовой коммуникации: новые подходы*, Воронеж: ФТ журн. ВГУ, с. 27–30.
- Çapraz K., 1990, *Kırım tatar Türklerinde basın. Yüksek lisans tezi*, İstanbul.
- Gaspıralı İ., 2015, *Seçilmiş Eserleri. II.*, İNeşre Hazırlayan: Y. Akpınar, İstanbul: Ötüken.
- Kırımlı H., 1996, *Kırım tatarlarında milli kimlik ve milli hareketleri (1905–1916)*, Ankara: Türk tarih kurumu basımevi.

Жанр комментария в творческом наследии Исмоила Гаспринского

НАТАЛЬЯ В. ЯБЛОНОВСКАЯ, АЛЕКСАНДР К. ГАДОМСКИЙ

- Kırımlı H., 2001, *İsmail Bey Gasprali*, Ankara: Şafak Matbaacılık.
- Korkonosenko S., 2015, Russian Journalism Theory in a Changing Global Context, «*Asian Social Science*», 11(1), с. 329–334.
- Lazzerini E., 1973, *Ismail Bey Gasprinskii and Muslim Modernism in Russia, 1878–1914: a Dissertation submitted in partial fulfillment of the requirement for the degree of Doctor of Philosophy*. Washington: University of Washington, 1973, 313 с.
- Lazzerini E., 1993, Ismail Bey Gasprinskii's Perevodchic/Tercuman: A clarion of modernism. – *Central Asian monuments*, edited by H.B. Paksoy, Istanbul: The Isis Press, с. 143–156.
- Togan Z., 1991, Gasprali (Gasprinski), Isma'il. – *Encyclopaedia of Islam*, 2nd Edition., 12 vols., vol. 2., ed. P. J. Bearman, Th. Bianquis, C. E. Bosworth, E. van Donzel, W. P. Heinrichs et al. Leiden: E.J. Brill, p. 979.

References

- Bajramov Je., 2001, *Velikij prosvetitel' rossijskih musul'man Ismail Gasprinskij*, Moskva: Jekslibris-Press.
- Çapraz K., 1990, *Kırım tatar Türklerinde basın. Yüksek lisans tezi*, İstanbul.
- Fomina D., 2018, Kommentarij v rossijskoj zhurnalistike: osobennosti zhanra, tvorcheskie priemy (na primere publikacij Ju. Shhekokihina), «*Vestnik Volzhskogo universiteta imeni V.N. Tatishheva*», № 1, URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/komentarij-v-rossijskoj-zhurnalistike-osobennosti-zhanra-tvorcheskie-priemy-na-primere-publikatsiy-yu-shekokihina> (dostup: 14.03.2021).
- Gafarov S., 2001, *Ismail Gasprinskij – velikij prosvetitel'*, Simferopol', Tarpan.
- Gajda S., 2016, Nacional'nyj stil' kak stilisticheskaja kategorija, «*Zhanry rechi*», № 2, s. 34–42, <http://dx.doi.org/10.18500/2311-0740-2016-2-14-33-40>.
- Gankevich V., 2000, *Na sluzhbe pravde i prosveshheniju: kratkij biograficheskij ocherk Ismaila Gasprinskogo (1851–1914 gg.)*, Simferopol': Dolja.
- Gaspıralı İ., 2015, *Seçilmiş Eserleri. II.*, İNeşre Hazırlayan: Y. Akpınar, İstanbul: Ötüken.
- Gorohov V., 1970, *Kritika i bibliografija v gazete*, Moskva: Izd-vo Mosk. un-ta.
- Jablonov'ska N., 2006, *Etnichna presa Krimu: istorija ta suchasnist'*, Simferopol': Krim'ske navchal'no-pedagogichne derzhavne vidavnicтво.
- Jarceva S., 2007, Tradicii personificirovannogo pis'ma v ruskoj zhurnalistike. – *Problemy massovoj kommunikacii: novye podhody*, Voronezh: F-t zhurn. VGU, s. 27–30.
- Kerimov I., 1999, *Gasprinskiyniñ „canlı” tarihi 1883–1914*, Simferopol': Tarpan.
- Kırımlı H., 1996, *Kırım tatarlarında milli kimlik ve milli hareketleri (1905–1916)*, Ankara: Türk tarih kurumu basımevi.

- Kırımlı H., 2001, *İsmail Bey Gaspralı*, Ankara: Şafak Matbaacılık.
- Klimovich L., 1991, Na sluzhbe prosveshhenija: o pervoj tjurkojazyčnoj gazete «Terzhiman» i ee izdatele I. Gasprinskom. – *Gasprinskij I. Iz nasledija*, Simferopol': Tavrija, s. 4–22.
- Kolesnichenko A., 2017, *Nastol'naja kniga zhurnalista*, Moskva: Aspekt Press.
- Kolomina V., 2007, Sovremennye tendencii razvitija avtorskoj zhurnalistiki v kontekste internet-prostranstva, «*Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta*», № 4, URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tendentsii-razvitiya-avtorskoj-zhurnalistiki-v-kontekste-internet-prostranstva> (dostup: 14.03.2021).
- Korkonosenko S., 2015, Russian Journalism Theory in a Changing Global Context, „*Asian Social Science*”, 11(1), p. 329–334.
- Lazzerini E., 1973, *Ismail Bey Gasprinskii and Muslim Modernism in Russia, 1878-1914*: a Dissertation submitted in partial fulfillment of the requirement for the degree of Doctor of Philosophy. Washington: University of Washington, 1973, 313 p.
- Lazzerini E., 1993, Ismail Bey Gasprinskii's Perevodchic/Tercuman: A clarion of modernism. – *Central Asian monuments*, ed. H. B. Paksoy, Istanbul: The Isis Press, p. 143–156.
- Mihajlin I., 2011, *Osnovi zhurnalistiki*, Kiïv.: Centr uchbovoï literaturi.
- Novag V., 2011, Komentar / glosa. – Vajshenberg Z., *Zhurnalistika ta media: dovidnik*, Kiïv: Centr vil'noi presi, Akademija ukraïns'koï presi, s. 183–188.
- Osmanov Ju., 2014, *Prosvetitel' Vostoka Ismail Gasprinskij*, Simferopol', Biznes- Inform.
- S. A-v, 1897, Katkov M. N. – *Russkij biograficheskij slovar'*, Sankt-Peterburg: Tipografija glavnogo upravljenija udelov, s. 548–560.
- Seitmemetova S., 2008, Zhanry i tipy publikacij v gazete «Terzhiman», «*Uchenye zapiski Tavricheskogo nacional'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo*», serija «Istorija», t. 21 (60), № 1, s. 43–51, http://sn-histor.cfuv.ru/wp-content/uploads/2016/12/006_seitmemetova.pdf (dostup: 15.11.2021).
- Shashkova E., 2018, Specifika repliki kak zhanra sovremennogo televidenija, «*Kommunikativnye issledovanija*», № 4 (18), <http://dx.doi.org/10.25513/2413-6182.2018.4.165-176>, <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-repliki-kak-zhanra-sovremennogo-televideniya> (dostup: 15.01.2022).
- Shostak M., 1998, *Zhurnalist i ego proizvedenie*, Moskva: Gendal'f.
- Shukurdzhieva Z., 2018, Specifika hudozhestvenno-publicisticheskikh zhanrov naslediya I. Gasprinskogo, «*Filologicheskie nauki. Voprosy` teorii i praktiki*», <https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-11-1.13>, № 11-1 (89), URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-hudozhestvenno-publitsisticheskikh-zhanrov-naslediya-i-gasprinskogo> (dostup: 16.01.2022).
- Tertychnyj A., 2013, *Analiticheskaja zhurnalistika*, Moskva: Aspekt Press.

Жанр комментария в творческом наследии Исмaила Гаспринского

НАТАЛЬЯ В. ЯБЛОНОВСКАЯ, АЛЕКСАНДР К. ГАДОМСКИЙ

- Tihonova N., 2016, *Ismail Gasprinskij i ego protoevrazijskie idei*: mag. diss., Sankt-Peterburg.
- Togan Z., 1991, Gasprali (Gasprinski), Isma'il. – *Encyclopaedia of Islam*, 2nd Edition., 12 vols., vol. 2., ed. P. J. Bearman, Th. Bianquis, C. E. Bosworth, E. van Donzel, W. P. Heinrichs et al. Leiden: E.J. Brill, p. 979.
- Tulupov V., 2017, Zhurnalistikovedenie ili teorija media?, «*Nauchnyj zhurnal*», № 4, s. 131–132.
- Vartanova E., 2019, *Teorija media: otechestvennyj diskurs*, Moskva: Fak. zhurn. MGU; Izd-vo Mosk. un-ta.

Commentary genre in the creative heritage of Ismail Gasprinsky

The article deals with the place of the commentary genre in the journalistic heritage of a Crimean Tatar journalist, publisher, and educator, Ismail Gasprinsky. The authors prove that the work of I. Gasprinsky reveals an inclination towards the “journalism of opinion”. One of the leading roles in it is played by the commentary genre, in which the editor and publisher of the Crimean Tatar newspaper, “Perevodchik-Terdzhiman”, expressed his attitude to the pressing problems of our time. The journalistic comments of I. Gasprinsky show us his views on politics, society, religion, education, economy, and journalism, and the variety of rhetorical devices used in the comments demonstrate his journalistic skills.

According to the authors, the fact of I. Gasprinsky’s active use of the commentary genre is determined by the influence of the traditions of Russian journalism, the national feature of which is its literary centrality, personalisation, focus on opinion more than fact, and, in particular, the influence of M. Katkov’s journalism.

Key words: *Gasprinsky, commentary, analytics, Crimean Tatar journalism, “Perevodchik-Terdzhiman”*

